Могли ли иркутяне вернуть тигра на герб города в начале второй половины прошлого столетия?

После революции иркутяне на долгие полвека забыли про герб и лишь перед празднованием трехсотлетия основания города вспомнили о нем.

В 1958 году выходит книга иркутских историков Ф.А. Кудрявцева и Г.А. Вендриха *«Иркутск. Очерки по истории города»*. На корешке книги и форзацах был напечатан герб 1878 года, только без дополнительных царских атрибутов.

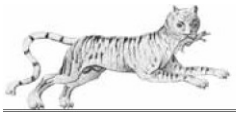
Рисунок 75 – Обложка книги и герб с форзаца

В это же время впервые на замену бабра-тигра бобром обратил внимание общественности автор книги Федор Александрович Кудрявцев.

Могли ли иркутяне вернуть тогда тигра на герб? Могли. Однако местными партийными и административными чиновниками они не были услышаны, и при возрождении Иркутского герба в 1960 году перед празднованием 300-летнего юбилея города они остановились на гербе Кёне, лишь изменив слово «бобр» на «бабр» и озвучив иркутянам старую легенду о сибирском пещерном лютом звере. Доказательством тому — появление бабра на горе перед железнодорожным вокзалом.

Но уже в 1966 году иркутский художник А.Я. Суворов на страницах газеты *«Восточно-Сибирская правда»* предлагает заменить неведомого зверя на тигра, нарисовав свой вариант герба[196]. Но его проект был отклонен. Кроме того, многие читатели не посчитали такую идею здравой, сразу же откликнувшись на его заметку в газете.

Все же художник остался при своем мнении. Его дальнейший четырехлетний труд уже в соавторстве с художником, заслуженным деятелем искусств РСФСР Б.И. Лебединским, 25 февраля 1969 подошел к завер-



ИСТОРИЯ ГЕРБА ИРКУТСКА И ЕЕ ПРОДОЛЖЕНИЕ

— Скажите, что изображено на нашем гербе, — спросил я одного человека,—это что за животное, кто у него в зубах, и почему именно в зубах?

— Соболь, и держит он белку— символ богатства нашей области: белок хватает не только охотникам, но, видимо, и соболю остается.

Так я начал доискиваться истины. Развернув монографию «Гербы губерний и областей Российской империи» за 1880 год увидел диковинное: на щите распластался черный зверь с чешуйчатым, как у бобра, хвостом, но с огромными когтями и красным соболем в зубах. Вокруг самого герба — украшательские завихрения. Поясняющая надпись гласила: «В серебряном щите черный бегущий бобр с червленными глазами, держащий во рту червленого соболя. Щит увенчан императорской короной и окружен золотыми дубовыми листьями, соединенными Андреевской лентою».

Значит, это бобр! Но почему у него такие когти и почему он питается соболями? Обратился за ответом к автору трактата «Новейшие повествования о Восточной Сибири» (1817-го года издания) вице-губернатору и гражданскому губернатору города Н. Семивскому. Вот что он пишет: «Бабр не бобр и бобр не бабр... Бабр большой, сильный и лютый зверь, имеющий хвост длинный и шерсть на шкуре своей светложелтоватого цвета с чернобурыми поперечными полосами, живущий в жарком климате в Китайских и в других, Южных, Иностранных владениях, которого относят к роду тигров. Из Китайских владений через границу иногда перебегают бабры в Иркутскую Губернию, особенно бывают нередко в краю Нерчинском, и случалось даже, что промышленные звероловы находили и убивали их неподалеку от Якутска. Да послужит сие примечание к поправлению Типографских, может быть, ошибок в Землеописаниях наших, в коих напечатано что Герб Иркутской Губернии представляет бобра (вместо бабра), несущего во рту соболя!»

А вот свидетельство другого ученого с мировым именем — В. Даля. «Бабр—зверь, разнующийся по лютости и силе льву, тигр, полосатый, королевский, царский тигр... Он изредка появляется в южной Сибири, в Кайсацкой степи, в Закавказье. Ученые ошибочно назвали бабром одного из барсов, а географы, даже в Иркутском гербе, переименовали его в бобра...»

Взглянем теперь на другую, смысловую сторону вопроса. «Прохожий! Остановись! Зажги свечу молитвы в честь горного князя, который был военачальником в Сучжоу, и не бойся злых духов, живущих в этих лесах!» С таежного жилища глядела эта надпись в старые времена. А вот поверье, о котором свидетельствует также Н. Байков, автор исследования «Маньчжурский тигр» (1925 год). «...Если тигр съест человека, то звероловы говорят, что человек этот в прежней жизни был свиньей, т. к. хищник этот узнал его по запаху, если же не свиньей, то во всяком случае собакой, иначе тигр не тронул бы». Такой предрассудок, конечно, нелеп, но он говорит о том, что тигр редко и не без причины нападал на людей. «Инородцы Восточной Сибири, гольды, орочены и тунгусы, а также бродячие охотничьи племена Маньчжурки— солоны и манечеры, не только почитают тигра, как существо высшего порядка, но и воздают ему божеские почести и приносят ему жертвы в виде своей охотничьей добычи». Достоверность такого утверждения несомненна.

Насколько часто тигр бывал в наших краях? Образно говоря, он и не уходил отсюда. Богатые недровые массивы, нравящиеся кабанам, которые, в свою очередь, нравились тиграм, были гостеприимны как тем, так и другим. Скалы также были стихией бабра, являвшегося не Королевским, а Манчжурским пещерным — наиболее крупным и древним из тигров.

Не исключено, что во времена заселения Сибири разновидности этого тигра перебегали с места на место за теплом и пищей. Бабр — священный тигр, именно его хотели иметь в своем гербе иркутяне. А что получили? Вместо освященного символа достоинства, благородства и силы — насмешку над этими качествами. В результате опечатки бабр стал бобром. Неверно понятый и изображенный художником, герб был утвержден императором, подарившим городу хмеру, о которой мы говорим или, что это собака(!)—первый друг человека — полуздушенной кошкой в зубах, или, что это соболь с белкой, и, наконец, что это не бобр, а бабр. Кое-кто, видимо, пытался выправить недоразумение. На знамени пожарной охраны города в 1909 году зверь сделан желтым и без чешуи на хвосте, вопреки утвержденному императором. Но попытка оказалась неудачной.

Думаю, что следует восстановить первоначальный вид герба. Предлагается вот такой вариант.

А. СУВОРОВ, художник.

Рисунок 76 – Фотокопия статьи художника А.Я. Суворова

шению. Областной художественный совет принял рисунок с тигром как символ города.

Рисунок с гербом подписали: председатель горисполкома Н.Ф. Салацкий; председатель художественного совета ССХ Е. Симонов; профессор Иркутского госуниверситета Ф.А. Кудрявцев; председатель областного художественного совета, председатель зонального выставкома, секретарь правления ССХ РСФСР В.С. Рогаль; зав. идеологическим отделом обкома КПСС П.Ф. Московских; зав. отделом культуры КПСС Г.И. Устюжникова и еще пять не менее значимых иркутян[197]. При этом каждый подписывающий сделал приписку о высоком изобразительном и культурном уровне рисунка.

В скором времени герб Кёне уберут с горы перед вокзалом. В киосках начнут появляться значки с тигром на гербе.

Однако не всеми иркутянами данный проект был воспринят положительно. И вот уже Иркутский авиазавод выпускает серию дорогих сувениров из металлического литья все с тем же мифическим бабро-бобром.

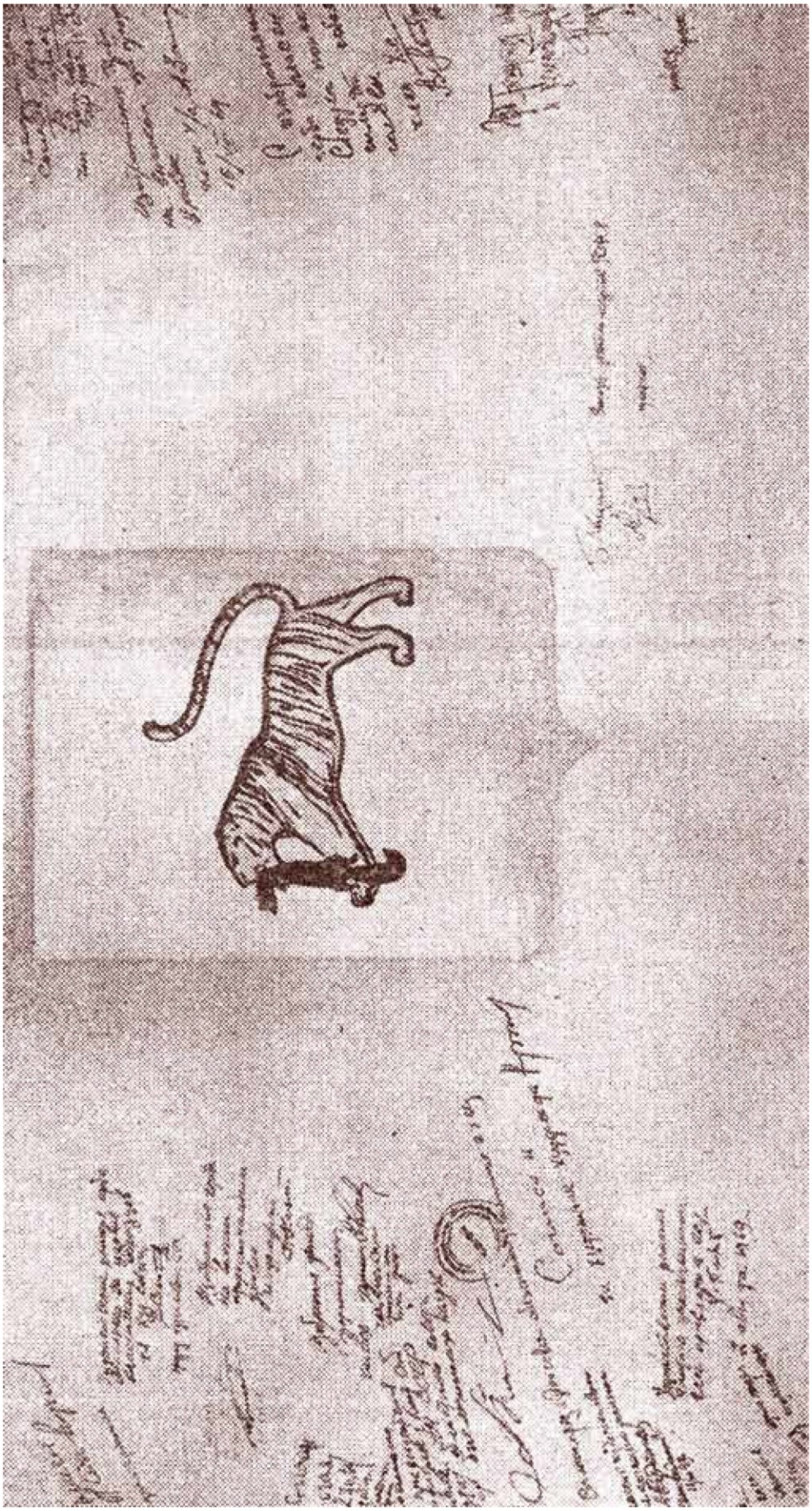


Рисунок 77 – Фотокопия листа утверждения герба в 1969 году из газеты «Советская молодежь» № 90 за 1970 год

Рисунок 78 – Фотографии сувениров с Иркутским гербом производства Иркутского авиазавода

Причем выпускает из года в год и в 70-х, и в 80-х годах, так как именно эти сувениры хорошо покупались гостями города, да и партийные, и административные чиновники постоянно заказывали их для подарков, забыв о недавнем своем утверждении тигрового проекта.

В начале июня 1974 года иркутяне отпраздновали появление на свет полумиллионного жителя. На праздновании естественно присутствовал председатель горисполкома, по нынешнему мэр города, Н.Ф. Салацкий. Обратите внимание на фото, приведенное в газетном отчете с этого празднования. И это всего через пять лет после утверждения Н.Ф. Салацким герба Иркутска в виде тигра.

Рисунок 79 – Фрагмент статьи из газеты «Восточно-Сибирская правда» № 129 от 4 июня 1974 года

Иркутский радиозавод на радиолах «Рекорд» также поместил мифического бабра-бобра (рисунок 80).

Рисунок 80 – Фотографии радиол производства Иркутского радиозавода. Слева направо: «Рекорд 69И», 1969 года; «Рекорд 352», 1972 года; «Рекорд 353», 1975 года; Иркутский герб в виде бабра-бобра на решетке радиолы

Не оставались в стороне и другие заводы. Вот увесистый (250х100) подарочный ключ из цветного литья 1986 года все с тем же гербом — как веское доказательство, кто в городе хозяин.

Рисунок 81 – Фотография Подарочного ключа из цветного литья с Иркутским гербом (Из коллекции Э. Бутакова)

В 1983 году выходит очередная статья в газете *«Восточно-Сибирская правда»*, где искусствовед З. Афонасьева делает робкую попытку напомнить иркутянам о тигре на гербе[198]. Еще через три года директор научной библиотеки Иркутского университета В. Либе в своей статье об истории герба признает, что спор между сторонниками бабра-тигра и мифического бабра-бобра далек от завершения[199]. И несмотря на официальное решение партийных и административных властей, в жизни перевес все больше склонялся в сторону мифического зверя. У иркутского коллекционера Эраста Бутакова есть огромная коллекция значков с Иркутским гербом. Значки с тигром представляют в ней ничтожный процент[200].

Сменяются века, развивается техника, а человек в своих пристрастиях к мифам и легендам, к чему-то неведомому и загадочному остается прежним.